

УДК 008:316:73

Концептуальные подходы к исследованию трансформации культуры

Кнатько Ю. И.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск

В статье анализируются концептуальные подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию трансформационных процессов в культуре. Автором отмечается, что, будучи не до конца изученным понятием в рамках гуманитарной парадигмы, трансформация культуры представляет собой актуальное поле для научных исследований. Также подчеркивается необходимость изучения трансформации культуры с позиции терминологической и процессуальной автономности. Рассмотрев наиболее актуальные теории преобразовательных процессов в культуре, среди которых теории Г. Гегеля, П. Сорокина, А. Тойнби, Э. Тоффлера, П. Штомпки, О. Божкова, В. Миронова, А. Данилова, автор статьи систематизирует и определяет источники, закономерности, механизмы, модели, детерминанты и специфические аспекты культурной трансформации.

Ключевые слова: трансформация культуры, культурные изменения, динамика культуры, механизмы трансформации культуры, детерминанты трансформации культуры.

(Искусство и культура. — 2013. — № 2(10). — С. 85-96)

Conceptual Approaches to the Study of Cultural Transformation

Knatco Y. I.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The article analyzes the conceptual approaches of domestic and foreign scientists to the study of transformation processes in culture. The author notes that, while not fully explored within humanitarian paradigm, transformation of culture is a current field of research. They also stress the need to study the transformation of culture from the perspective of terminology and procedural autonomy. After considering the most relevant theories in the culture change process, including the theory of G. Hegel, P. Sorokin, A. Toynbee, A. Toffler, P. Sztompka, O. Bozhkov, V. Mironov, A. Danilov, the author classifies and identifies sources, laws, mechanisms, patterns, determinants and specific aspects of cultural transformation.

Key words: transformation of culture, cultural change, the dynamics of culture, cultural transformation mechanisms, determinants of cultural transformation.

(Art and Culture. — 2013. — № 2(10). — P. 85-96)

На каждом этапе развития для культуры характерны определенные черты, тенденции, направления, которые определяют ее тип и создают общую картину времени. Так, Античность – период становления всех видов искусств, формирования демократического государства, расцвета философских школ, Средневековье – время жесткого теоцентризма, Возрождение – эпоха гуманистических воззрений и особого эстетического восприятия мира, Новое вре-

мя – период культивирования человеческого разума, научно-технических революций и естественных отраслей знания, XX век определяется как время формирования глобальной коммуникации и всеобщей информатизации. Однако для современной культуры (отрезок времени, начинающийся с 90-х гг. XX в. и продолжающийся по сегодняшний день) очень сложно подобрать необходимые критерии, которые характеризовали бы ее как целостное явление. Особенность

Адрес для корреспонденции: e-mail: jk0304@yandex.ru – Ю. И. Кнатько

современной культуры заключается в ее неоднозначности и многовекторности, что создает определенные трудности для категоризации. Основной детерминантой современного культурного развития являются трансформационные процессы, которые преобразуют культуру в совершенно новый тип, противоречивый и многоаспектный по своему характеру.

Интерес автора к исследованию трансформации культуры объясняется тем, что этот процесс достаточно слабо теоретизирован и не изучен детально с позиции своих механизмов, закономерностей и детерминант. Несмотря на широкое использование понятия «трансформация культуры» в гуманитарных науках, в современной культурологии не существует основательного аналитического обзора литературы и концептуальных подходов по данной проблеме. В то же время исследованию различных аспектов преобразовательных процессов в культуре посвящены труды многих ученых, среди которых Г. Гегель, Э. Тайлор, П. Сорокин, А. Тойнби, С. Эйзинштад, Э. Тоффлер, Д. Белл, П. Штомпка, М. Кастеллс, И. Негодаев, О. Божков, В. Миронов, А. Данилов и др. Для формирования единого теоретического поля относительно трансформации культуры необходимо систематизировать концептуальные подходы к ее исследованию.

Цель статьи – определение источников, закономерностей, механизмов и факторов преобразовательных процессов в культуре на основе анализа концептуальных подходов к исследованию ее трансформаций.

Дефиниция «трансформация культуры». Соотношение понятий «культурные изменения – культурная динамика – культурная трансформация». Термин «трансформация» (от лат. *transformatio* – превращение) означает преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо; процесс коренной ломки существующих устоев в различных сферах деятельности человека: культуре, экономике, политике и др. В научной литературе широкое употребление категорий «трансформация» и «трансформационные процессы» началось в 1950–1960-х гг. для описания радикальных структурных перемен в обществе, а также для обозначения процесса общественно-исторических перемен,

осуществляющихся в государствах Центральной Европы с конца 1980-х – начала 1990-х гг. XX века, а позднее – в новых независимых государствах бывшего СССР [1, с. 186].

Существуют различные подходы к определению понятия «трансформация культуры». С точки зрения социологии трансформация культуры – это категория, описывающая процесс перехода от одного состояния качественной определенности социокультурной системы определенного уровня организации к иному полному социокультурному качеству, то есть к иной социокультурной системе. Сущность данного процесса заключается в полной, системной смене исследуемой социокультурной системы, содержание – это переход от одной формы проявления социокультурного качества к новой, отвечающей новому социокультурному содержанию [1, с. 709]. Философия трактует ее как качественное преобразование системы, которое затрагивает широкую аудиторию и имеет ярко выраженные последствия [1, с. 716]. С точки зрения культурологии под трансформацией культуры понимается направленный процесс, который реализуется за счет встраивания в культуру чужеродных элементов, которые внешне не разрушают саму систему, но постепенно заставляют ее работать иным образом; это переход культуры из одного состояния в другое, который сопровождается сущностными изменениями всех ее элементов, составляющих целостную систему [2, с. 536].

Пытаясь определить характер и направленность преобразований, исследователи часто соотносят термины «трансформация культуры», «культурные изменения» и «динамика культуры». Полное реплицирование данных понятий некорректно, т. к. они представляют собой автономные категориальные единицы и описывают различные модификации исходя из характерных только для них особенностей.

Дефиниция «культурные изменения» представляет собой широкое понятие, которое в первую очередь направлено на репродуцирование, что подразумевает превалирование количественных преобразований над качественными. Трансформация культуры затрагивает основу культурной реальности и преобразует ее важнейшие, существенные качества. Культурная транс-

формация выступает наиболее глубоким типом преобразований общества. В качестве культурных изменений могут выступать практически любые преобразования, которые лишены целостности и ярко выраженных интенций, а культурная трансформация – это четко определенный и поступательный процесс. Также не совсем точным является отождествление категорий «культурная трансформация» и «динамика культуры». Несмотря на то, что трансформации культуры, как и динамике, присущи такие характеристики, как целостность, направленность, последовательность, она все же является более узким понятием. В отличие от трансформации культуры, динамика культуры затрагивает большие промежутки времени и преимущественно имеет скачкообразный характер. Но в то же время трансформацию культуры можно рассматривать через призму культурной динамики. Научно обосновано, что динамика культуры может быть разделена на социальную микродинамику (в пределах жизни нескольких поколений) и историческую макродинамику (в большем временном масштабе – вплоть до всеобщей истории человечества), поэтому можно предположить, что трансформация культуры выступает в качестве социальной микродинамики, которая определяет характер и направления преобразований, происходящих в конкретный отрезок времени.

Квантификационный аспект трансформации культуры (Гераклит, Г. Гегель). Предпосылки к исследованию трансформации существовали уже в античной культурно-философской мысли. Еще древнегреческий философ Гераклит сделал вывод о том, что все в мире изменчиво. В отличие от своих предшественников, которые рассматривали мир в качестве огромного сооружения, обладающего единством и представляющего собой упорядоченный космос, Гераклит считал, что мир – это процесс. Философ утверждал, что нет константного сооружения, стабильной структуры и космоса: «прекрасный космос – слиток, отлитый как попало» [2, с. 217]. Мир – не сумма всех вещей, а целостность всех событий, фактов. Важнейшими тезисами, отражающими суть философских воззрений Гераклита, являются: «Дважды нельзя войти в одну и ту же реку» и «Все сущее движется, и ничего не остается

на месте» (более известно как «Все течет, все изменяется»). Гераклит сформулировал теорию, согласно которой все материальные вещи – твердые, жидкие, газообразные – подобны огню. Они представляют собой процессы, а не объекты, и все превращены огнем. Земля только кажется твердой, на самом деле она состоит из пепла и является огнем в состоянии трансформации, жидкость, например, вода, также является превращенным огнем, т. к. она может стать горючим (например, нефтью). Все процессы на земле Гераклит сводит к процессам горения, наделяя их мерой, разумом, мудростью и законом. Каждый процесс в мире развивается согласно определенному закону, являющемуся его мерой. Соразмерность всех процессов устанавливает порядок в мире и делает его гармоничным.

Спустя столетия идея меры была интерпретирована Г. Гегелем. Философ сформулировал закон перехода количественных изменений в качественные. По мнению ученого, не существует абсолютных качеств, т. к. любое новое качество является результатом накопившихся количественных изменений. Количественные изменения, постепенно накапливаясь, из незначительных и эпизодичных стремятся к коренным изменениям, качественным. Причем количество переходит в качество не случайно, а закономерно, не постепенно, а быстро, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому, через ломку линейного закона изменения и перехода к нелинейным законам и формам изменения. Основное свойство, необходимое для перехода количественных изменений в новое качество, – мера.

Несмотря на существенные различия, количество и качество – взаимосвязанные понятия, которые представляют собой разные аспекты одного и того же предмета. Изучая масштабные процессы, необходимо оперировать различными числовыми показателями, выражающими частоты, протяженности и напряженность связи между различными социокультурными характеристиками. Все операции с количественными выражениями свойств социокультурных объектов и процессов начинаются с первичного измерения количественных показателей, которые характеризуют их качественные признаки (процесс квантификации). Соответственно,

любое изучение какого-либо явления или процесса начинается с поиска простейших качественных признаков, отношения между которыми характеризовались бы определенными числовыми показателями. Практически любое явление или процесс можно дифференцировать по качественному и количественному признаку.

Преобразования происходят тогда, когда количественные изменения выходят за пределы меры и влекут за собой качественные перемены. Под мерой понимается интервал количественных изменений, в пределах которого константными сохраняются качественные характеристики объекта, явления, процесса. Мера представляет собой границу, определяющую рамки возможного количественного изменения с учетом качественных характеристик [3, с. 427]. Преобразование представляет собой синтез двух стадий – непрерывности и скачка. Непрерывность – стадия медленных количественных накоплений, которая выступает в качестве процесса наращивания или уменьшения количественных изменений в существующем. Скачок – стадия коренных изменений предмета, преобразование старого качества в новое. Преобразование системы, явления, процесса происходит достаточно быстро, т. к. ему способствовали факторы, «расшатывающие» систему.

Важной составляющей концепции Г. Гегеля является выявление классификационных особенностей преобразований. По мнению автора, все преобразования можно классифицировать по следующим параметрам:

- по масштабу качественных изменений преобразования бывают внутрисистемные – частные, характерные для определенного объекта, процесса или явления, и межсистемные – коренные, затрагивающие все сферы деятельности;

- по направленности происходящих изменений: прогрессивные – ведущие к высоким качественным показателям, и регрессивные, влекущие за собой деструкцию и стагнацию системы;

- по характеру обуславливающих противоречий преобразования делятся на спонтанные как способ разрешения внутренних потребностей в преобразовании и индуцированные – происходящие в результате воздействия внешних факторов [3, с. 438].

Концепция Г. Гегеля о соотношении количественных и качественных показателей отразила важнейшие аспекты трансформации как сложного диалектического процесса.

Аксиологические детерминанты культурных преобразований в концепции П. Сорокина. В трудах ученого П. Сорокина преобразование культуры также рассматривается как сложный и противоречивый процесс. В своей концепции автор основной задачей ставит рассмотрение культуры через выявление условий ее интеграции, целостности и упорядоченности. Исследователя интересует культура как целостная система. Развитие каждой культуры обусловлено внутренними преобразованиями, в процессе которых меняются стержневые ценности. Культура – это целостность, которая восстанавливает свои структуры через изменение ведущих ценностей.

Возражая утверждению, что культура представляет собой сумму различных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, П. Сорокин утверждал, что она является единством, автономной единицей, элементы которой пронизаны одним основополагающим принципом и выявляют одну доминирующую ценность. Именно ценность является основой и фундаментом каждой культуры. Поэтому в ситуации интегральной взаимосвязи в культуре изменение одной ценности влечет неизменное изменение других ценностей, преобразование которых схоже по содержанию.

Автор уделяет значительное внимание субъекту, наделяя его большим преобразовательным потенциалом. Именно субъект культуры и его потребности определяют содержание культурной реальности: духовные, материальные и ценностные установки определенной эпохи. Культура – это развертывание преобладающей в данный момент позиции и идеи в мире, определенного способа видения и восприятия. Она строится в соответствии с определенным типом, который основывается на идеях современников, не способных мыслить, чувствовать, видеть мир в какой-либо другой форме. Преобразование культуры в данном случае выступает в качестве создания особого социокультурного пространства, в котором ценности материализуются и приобретают свою символическую, стилевую,

мировоззренческую форму выражения.

Согласно исследователю, существуют три типа культуры, построенные на основе общих ценностей:

– идеационный: в нем преобладают коллективные духовные ценности, основанные на сверхчувственном восприятии Бога как единственной ценности и реальности. Яркий пример такого типа культуры – культура Средневековья с ее теологизированным сознанием, культом поклонения и тягой к вере;

– сенсетивный, основанный на сенсорном постижении действительности, объективизации чувственного начала в культуре. Данный тип культуры преобладал в эпоху Возрождения, когда восприятие мира основывалось на чувственном познании;

– идеалистический (интеграционный), синтезирующий предыдущие типы [4, с. 318].

Культурогенез сопровождается сменой этих трех типов. Замена одного типа другим осуществляется закономерно тогда, когда в культуре начинает все более преобладать элемент-проводник нового типа культуры. В качестве проводника может быть представлена инновация. Способность к восприятию нововведений во многом определяет жизнеспособность социокультурной системы.

По мнению автора, преобразования происходят постепенно, по мере того как происходит изменение «удельного веса сосуществующих в одну эпоху типов культур» [4, с. 326]. Культурные преобразования объективны, поэтому не могут регулироваться отдельно взятым человеком и не могут быть детерминированы определенной позицией либо тенденцией.

Логика трансформации культуры заключается в том, что не возникает какая-то неопределенная культура или «культура вообще», а появляется та культура, которая уже существует в нынешней, но уже накопила в себе некий преобразовательный ресурс и потребность его использовать. Таким образом, трансформация культуры представляет собой процесс «перекодирования» существующей социокультурной системы, включающей ценности, мировоззрения, институты, символики, образцы в новые культурные формы.

Анализируя концепцию П. Сорокина, можно сделать вывод, что, несмотря на пристальное внимание автора к культуре как

постоянно трансформирующейся системе, он в основном сфокусировал свое внимание на описании типов культур и их существовании в определенных ритмах, периодах системно-культурных преобразований. Автор не рассматривает механизмы и факторы трансформации, оставив необъясненным, каким образом один тип культуры трансформируется в другой и какие детерминанты обуславливают данное преобразование.

Трансформационный потенциал механизма «вызов-ответ» А. Тойнби. Важное значение для определения механизмов трансформации культуры имеет теория известного исследователя А. Тойнби, которую он изложил в своем фундаментальном труде «Постижение истории». В своей концепции «вызов-ответ» автор раскрывает диалогическую сущность трансформационных процессов в культуре. Исследователь считает, что культуру не следует рассматривать как обособленный и замкнутый в себе организм, т. к. такая система не способна к нормальному функционированию. Для культурного развития необходимо постоянное поступательное движение, усвоение прогрессивного опыта, взаимодействие с другими культурами.

Главным преобразовательным механизмом, трансформирующим культуру и выводящим ее на новый уровень развития, по мнению ученого, является механизм «вызов-ответ». «Вызов» – это новые, коренным образом отличающиеся от существующих условия, к которым культура должна адаптироваться. «Ответ» – реакция культуры на «вызов». Главная задача «вызова» – вывести культуру из равновесного или пассивного положения, возбудить ее активность, усложнить структуру. Однако, не всегда культура переходит на новый виток своего развития [5, с. 184]. Может возникнуть ситуация игнорирования «вызова», когда культура ведет себя так, как будто условия ничем не изменились и нововведений нет. Такой консерватизм ведет к культурной стагнации и застою.

Характеризуя «вызовы», А. Тойнби отмечает, что они могут быть как внешними, так и внутренними. Внешние «вызовы» обусловлены актуальными процессами, происходящими в мире, поэтому они преобразуют культуру согласно актуальным детерминантам социокультурного развития. Вну-

тренние «вызовы» связаны с потребностью культуры в преобразовании, без влияния внешних факторов. Ученый отмечает, что культуре требуется наличие внешних факторов только в начале трансформационного процесса. По мере определения специфики преобразований, характерной для определенной культуры, внешние факторы превращаются во внутренние и адаптируются к существующей системе.

Согласно концепции исследователя, для осуществления преобразования культуры необходимо, чтобы было соблюдено правило «золотой середины». Данное правило предусматривает то, что «вызов» должен быть адекватен по своей силе, т. к. культура не сможет на него грамотно ответить в случае, если он будет очень сильным или слабым. В случае сильного «вызова» культура не сможет адаптировать его к своим условиям и ритму, в ситуации слабого «вызова» от культуры не последует активного «ответа» и она не перейдет на новый уровень качественного развития.

Объектом механизма «вызов-ответ» выступает сам человек. Концепция А. Тойнби антропоцентрична, и ведущую роль в осуществлении трансформационных процессов он отдает людям. Ученый считает, что преобразование в культуре происходит за счет взаимодействия творческого меньшинства и пассивного большинства. Творческое меньшинство – это люди-новаторы, которые быстро реагируют на изменения, происходящие в мире и культуре, устремлены в будущее. Они способны влиять на функционирование культуры и задавать вектор ее развития. Пассивное большинство – масса, которая составляет большинство людей в культуре, не способных самостоятельно продуцировать культурную реальность и нуждающихся в убеждении для принятия какого-либо решения относительно дальнейших преобразований. Преобразование культуры происходит тогда, когда общество решается на эксперимент. Но для этого необходимо, чтобы творческое меньшинство убедило пассивное большинство принять новые условия и пойти по пути перемен. Начало принятия новых условий пассивным большинством начинается с мимесиса, т. е. с социального подражания творческому меньшинству. Однако постепенно

масса адаптируется к преобразованиям и рассматривает их как привычную составляющую культуры. Ученый считает основой трансформационных процессов – творческий потенциал культуры, ее готовность к эксперименту. Поэтому в культуре должны присутствовать люди, способные быстро и качественно дать «ответ» на очередной «вызов» культуре.

Концепция «вызова-ответа» с момента ее появления не утратила своей актуальности и абсолютно четко проецируется на современную культуру. Ярким примером «вызова» современности могут служить глобализационные и информационные процессы, которые затрагивают все структурообразующие компоненты культуры и влияют на ее функционирование. В зависимости от уровня развития, количества творческих людей, способности к преобразованиям культуры «отвечают» на «вызовы». Очевидно, что наибольший эффект от «вызова» будет в тех культурах, которые находятся в пограничном, переходном положении и не имеют яркой типологической основы. Например, белорусская культура, которая многими учеными определяется как «транзитивная» или культура переходного типа. Находясь в состоянии транзитивности, культура способна быстро и гибко адаптироваться к новым условиям, но в то же время существует опасность окончательной утраты собственной, неповторимой конфигурации.

Теория культурных волн. Концепция «волн», предложенная ученым-футурологом Э. Тоффлером, базируется на утверждении, что развитие общества и культуры осуществляется посредством социальных противоречий и конфликтов. Преобразования, происходящие в обществе, не хаотичны, не случайны, а имеют четко выраженную структуру, протекают через определенные интервалы, дискретны и коммулятивны по своему характеру. Э. Тоффлер сравнивает мир с океаном, а преобразования, происходящие в нем, с волнами. Волна – это перемена, преобразование.

В социокультурном развитии, по мнению ученого, взаимодействуют четыре сферы – техносфера, социосфера, инфосфера и психосфера. Решающую роль в трансформационных процессах играет техносфера. Источник и движущая сила трансформации – технологическая революция. В зависимости

от характера революции определяется возникновение общества или культуры нового типа.

Ученый предложил трехступенчатую модель культурных преобразований, которая включает в себя:

- аграрную фазу – возникновение развитой сельскохозяйственной культуры. Основные признаки данной культуры – земля как основа социокультурной, экономической, политической организации, простое разделение труда и иерархия, жесткая авторитарная власть, децентрализация;

- индустриальную фазу, которая основана на промышленности. Символ – заводская труба. Человек становится придатком машины, главное – мускульная сила, но не творческий потенциал. Отличительные черты – гигантский размах производства, массовизация всех сфер жизни человека, иерархическая структура общества. Культура базируется на техносфере и вынуждена приспособляться к деятельности людей, отвечающих за фабричное производство. Культура и искусство в таких условиях ориентированы на рынок и на анонимного потребителя. В таком обществе часто возникают различного рода противоречия, т. к. велика социальная напряженность. Индустриальная культура не может существовать вечно, т. к., во-первых, природа не может быть постоянным источником ресурсов для осуществления производственной деятельности человека, во-вторых, – энергия, используемая в производстве, также нуждается в восполнении. Поэтому существует острая необходимость в установлении баланса для дальнейшей деятельности;

- постиндустриальную (информационную) фазу. В основе культуры постиндустриального типа, начавшейся со второй половины XX в., лежат информационные, коммуникационные, творческие и интеллектуальные технологии [6, с. 284]. На смену мускульной силе приходит высококвалифицированный интеллект, способный находить творческие подходы к решению нестандартных задач. Преобразования имеют глобальный характер. Кроме революции в техносфере, происходит трансформация инносферы: осуществляется демассификация сознания и культуры. В культуре огромное значение уделяется

инновациям и творческим способам преобразования действительности. Однако даже в такой высоко развитой культуре происходят конфликты, в основе которых – борьба за информационные ресурсы. «Инфовоины» – это широкомасштабные столкновения, которые вовлекают значительное число участников. Также противоречия возникают между культурами, которые находятся на разных стадиях преобразований: индустриальный тип культуры противостоит постиндустриальному и наоборот. Особую опасность представляют такие явления, как «блип-культура», основанная на фрагментарном восприятии действительности, и «футурошок» – психологическое состояние человека, который из-за большого и недифференцированного потока информации не может адекватно воспринимать действительность.

Все «волны» существуют одновременно, но в каждой культуре доминирует какая-то определенная «волна». Ученый отмечает, что люди, живущие в современном мире, – поколение старой трансформации и первое поколение новой.

По мнению Э. Тоффлера, скорость каждого последующего преобразования в десять раз выше скорости предыдущего. Каждая новая трансформация все более тотальна, т. к. она затрагивает все без исключения структурообразующие компоненты культуры.

Социокультурный дискурс трансформации (П. Штомпка, О. Божков). В работе П. Штомпки «Социология социальных изменений» трансформация рассматривается через призму социокультурного развития. Автор полагает, что основными факторами социокультурных преобразований выступают четыре элемента, которые возникают в обществе – интересы, идеи, действия и правила. Идеалы и правила необходимы для сохранения и трансляции традиций, существующих в культуре, интересы отвечают за преобразовательный потенциал, а действия превращают интенции в необходимый результат – трансформацию социокультурного пространства [7, с. 219].

Социокультурное поле постоянно подвергается трансформации, которая происходит в несколько этапов. На первом этапе наблюдается артикуляция, легитимизация, возникновение или доработка идей, убеждений, теорий; на втором – пересмотр суще-

ствующих ценностей, норм, правил, отказ от них либо частичное сохранение, также возникают новые коды, характерные для нововведений; на третьем этапе осуществляется выработка, дифференциация, формирование каналов взаимодействия, создание групповых и межличностных связей; четвертый характеризуется кристаллизацией и утверждением трансформационных моделей, распределением ролей и упорядочиванием социокультурной иерархии.

Согласно П. Штомпке, социокультурная трансформация является самым глубоким типом преобразований, т. к. она затрагивает все сферы деятельности человека.

Основной детерминантой трансформационных процессов ученый считает человека. Субъект способен абстрагироваться от существующей действительности, выйти за ее границы через собственное трансцендентирование и смоделировать новую реальность. В данном случае социокультурная трансформация выступает в качестве процесса перевода общего культурного содержания в субъективность, а затем восстановление этого содержания в новый преобразовательный проект. Именно субъект способен в своем сознании спроектировать новую модель и донести ее до других субъектов, подтолкнув их к созидательной деятельности. Рычагом, ускоряющим преобразовательный процесс, выступает революция. «В момент революции общество быстро достигает пика активности, происходит взрыв его потенциала самотрансформации. На волне революций общества как бы рождаются заново» [7, с. 319].

В доказательство значения революции для трансформации социокультурного пространства П. Штомпка приводит несколько доводов: революция затрагивает все уровни и сферы жизни человека: культуру, экономику, политику, социальную организацию и др.; революционные изменения имеют радикальный, фундаментальный характер; трансформации, вызываемые революцией, чрезвычайно быстры; революция влечет за собой множество реакций у пассивных субъектов культуры. Она обуславливает взрыв массовой активности, общественный подъем, интенции к преобразованию.

Несмотря на детальную проработку проблемы социокультурной трансформации,

П. Штомпка в своей концепции не раскрывает ее механизмов, не описывает масштаб и последствия, а уделяет значительное внимание субъекту как движущей силе трансформационных процессов.

Большую теоретическую значимость для изучения трансформации имеет концепция О. Божкова. Автор трактует культурную трансформацию как: а) в широком смысле – совокупность изменений, следующих одно за другим; б) в узком – преобразования, объектом которых являются ценности, модели поведения, уклады жизни, затрагивающие социокультурные институты и большие массы людей.

Исследователь предлагает следующую классификацию трансформации. Все преобразования можно разделить по: скорости протекания – быстрые или медленные; субъекту – институциональные и природные; характеру протекания – революционные (стремительные, скачкообразные) и эволюционные (плавные, осуществляемые постепенно); длительности – долгосрочные и краткосрочные [8, с. 514].

Каждая трансформация может быть оценена с позиции «возрастания» или «убывания». Если преобразования влекут за собой положительные сдвиги в культуре, то трансформация прогрессивная. Если негативные, то речь идет о деградации. Однако оценочные характеристики весьма относительны, и очевидным результатом становится спустя некоторое время после изменений.

Очевидно, что трансформация не происходит сама по себе, а обусловлена рядом причин. Проанализировав темп и характер трансформаций, можно сделать вывод, что основными «побудителями» преобразований выступают внутренние и внешние причины. Внутренние тесно связаны с природой трансформирующихся объектов. Они способствуют медленным, эволюционным процессам. Внешние причины, например, природные катаклизмы, важные исторические процессы, появление новой грандиозной технологии, порождают быстрые, стремительные изменения, ломают привычные устои, не способствующие новым требованиям культуры. Трансформация не может быть вызвана только одной причиной, они тесно взаимосвязаны и выступают побудителями к преобразовательной активности на разных этапах трансформационного процесса.

Детерминанты трансформации современной культуры. На выявлении и описании причин и факторов трансформационных процессов в культуре построена концепция известного российского исследователя В. Миронова. Ученый считает, что на наших глазах происходит трансформация культуры и ее важнейших компонентов, которая означает не просто изменение системы через эволюционную смену ее отдельных элементов, а сущностное изменение системы, то есть ее последовательный переход в другую систему. Термин трансформация, используемый нами по отношению к происходящим процессам, означает не просто изменение системы, смену ее отдельных элементов, а сущностное изменение системы, то есть ее последовательный переход в иное состояние [9, с. 32].

Автор отмечает, что основной детерминантой преобразовательных процессов в современном мире является глобализация. Именно она оказывает мощнейшее влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека и все структурообразующие компоненты культуры.

Как и любой многоаспектный процесс, глобализация противоречива по своему содержанию. Она включает в себя как позитивные, так и негативные тенденции, которые определяют направления и характер преобразований. Основной позитивной стороной глобализации можно считать интегративные процессы, которые активизируют межкультурное взаимодействие, носят инновационный характер и создают предпосылки для многовекторных трансформаций. Однако, негативная сторона глобализации, которой принято считать дезинтеграцию, еще более кардинальным образом влияет на преобразовательные модели современной культуры. Глобализация разрушает локальный характер культуры и затрагивает ее важнейшие аспекты, в частности – аспект идентичности. В связи с этим сегодня наблюдается жесткая дихотомия «глобализм–локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого культурного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в русле общих

тенденций «глобальной культуры». Таким образом, в современной культуре вместо синтетического типа интеграции, который предусматривает синтез лучших компонентов системы и взаимное обогащение за счет локальных достижений, наиболее актуальным является упрощенный тип, основанный на подавлении и ущемлении «сильной» культурой более «слабых». В данном случае под сильной культурой понимается та, которая в силу своих экономических, политических или ресурсных возможностей занимает доминирующее положение в мире.

Очевидно, что опасность доминирующих культур заключается в их влиянии на развитие и преобразование других культур. Трансформация в таких условиях будет осуществляться исключительно под воздействием внешних причин, без всякого шанса культур на автономность и собственное проектирование дальнейшего развития, а вместо «догоняющей» модернизации будет осуществляться «подражательная», что снизит уровень национальных культур.

Согласно В. Миронову, преобразовательный потенциал глобализации базируется на трансформации культурной коммуникации. Интерпретируя культуру как симеотическую систему, представляющую собой текст со множеством коннотаций, автор исследует трансформации, которые происходят под воздействием глобализационных процессов. Вслед за Ю. Лотманом он разделяет культуры на традиционную – локальную и нетрадиционную – открытую. В локальной культуре коммуникативный фактор практически не имеет значения, т. к. культура представляет собой застывшую, статичную систему. Трансформации в такой культуре происходят с чрезвычайно низкой скоростью и не заметны для ее представителей. Оценить преобразования в таких культурах может только «внешний эксперт», тот, кто не является членом данного сообщества. Однако сделать это достаточно тяжело, т. к., во-первых, культура не носит диалогичный характер, во-вторых, – необходимо изучить достаточно большой промежуток времени, чтобы выявить какие-либо изменения. В основе развития локальной культуры лежит длительная адаптация к новообразованиям, которые претендуют на статус культурных ценностей. Такая статичность позволяет

осуществлять постепенную трансформацию за счет медленного внедрения инокультурных компонентов в систему культуры. В замкнутых культурах наблюдается жесткая оппозиция «свой–чужой», в которой внутрикультурное («свое») рассматривается как единственно верный вариант развития, а «чужое» – как неверное, ложное и противоречащее внутрикультурному.

Однако в современном мире происходит разрушение локального типа культуры и усиливаются трансформационные тенденции. В. Миронов отмечает, что семиосфера, выступающая в качестве общего коммуникативного пространства, отвечающего за культурное развитие, трансформируется в иносферу, в виде медиапространства. Особенность новой системы в том, что в нее погружаются все культуры и вынуждены работать по общим и единым для всех законам, которые делают культуры зависимыми от новых способов взаимодействия. В такой ситуации возникает угроза серьезной зависимости локальных культур от доминирующей. «Сильные» культуры вырабатывают общие для всех знаки и символы, которым невозможно противостоять [9, с. 37].

Исследователь определяет, что механизмом трансформации в новой системе выступает «необходимая адаптация», которая подразумевает подчинение элементов традиционной культуры единому культурному пространству. Все культуры участвуют в тотальном диалоге, из которого берут для своих культур те элементы и компоненты, которые наиболее гармоничным образом сочетаются с традиционными. Но, несмотря на такую на первый взгляд позитивную фильтрацию, данный процесс не позволяет культуре в полной мере реализовать свои потенциалы, т. к. она вынуждена выбирать из списка уже предложенных культурных образцов, а не самостоятельно продуцировать новые.

Необходимая адаптация ведет к появлению «псевдоценностей», когда каждая культура выбирает те ценности и образцы, в которых нуждается на данном этапе развития, а также которые менее противоречивы по отношению к ее базовым, традиционным аксиологемам. Особенность данного выбора состоит в том, что общая культура, основанная на единой коммуникации, вырабатывает стереотипы, которые не позво-

ляют выйти культурам на новый уровень и самореализоваться. В. Миронов определил такое противоречивое явление как «царство мертвой тождественности при огромной внешней активности» [9, с. 41].

Особенностью концепции трансформации культуры В. Миронова является детальное изучение преобразовательного потенциала глобализации. Описывая глобализацию в качестве ведущей детерминанты трансформации культуры, автор наделяет ее исключительными свойствами и характеристиками, которые не всегда могут быть спроецированы на отдельные культуры. Очевидно, что культуры, не обладающие ярко выраженным каркасом, наиболее уязвимы и подвержены глобализационным процессам, меняющим их конфигурацию и задающим тенденции преобразований. Однако, культуры более прочные способны к адекватной реакции на вызов глобализации. Возможно, медленный для одной культуры темп трансформации в другой культуре выступает в качестве скачкообразного процесса и наоборот. Поэтому, скорее всего, не может существовать общей стереотипизированной трансформационной модели, которая подходила бы для всех отдельно взятых культур.

Транзитивный аспект преобразовательных процессов в культуре. Позицию автономной трансформационной модели научно обосновывает известный белорусский исследователь А. Данилов. В своей работе «Переходное общество: проблема системной трансформации» автор размышляет о специфике трансформационных процессов на территории постсоветских государств, включая и Беларусь. Автор считает неправильной позицию многих ученых, которые утверждают, что после образования постсоветских государств необходимо скопировать западную модель трансформации и применять ее в только что сформировавшихся странах. Западу самому еще необходимо пережить эволюцию и преодолеть кризис потребительства, который определяет направления и характер преобразований. Роль западной трансформационной модели во многом преувеличена и является навязываемым мифом, который не может быть принят в качестве канона на территории СНГ [10, с. 152].

Сложность поиска собственных путей трансформации заключается в транзитивном (переходном) положении постсоветских стран. После выхода из состава Советского Союза государства вынуждены строить собственную социокультурную систему, однако, непонятно – по какому образцу. А. Данилов считает, что в условиях транзитивного положения успешной трансформационная стратегия будет в случае полного отказа от шаблонных решений и копирования идей Запада. Трансформацию каждой социокультурной системы необходимо осуществлять исходя из ее специфических особенностей, традиционных ценностей и идей, концентрирующихся в данном социокультурном пространстве.

Автор отстаивает позицию, которая рассматривает цивилизационный подход в качестве одного из ведущих подходов для изучения трансформационных процессов в обществе. По его мнению, данный подход зарекомендовал себя, т. к. базируется на чрезвычайно важной истине о многовариантном и многоаспектном развитии, что позволяет рассмотреть каждую культуру как самостоятельную и автономную единицу общей системы.

Кроме цивилизационного подхода, автор использует системный подход для выявления закономерностей процесса трансформации в переходных обществах. А. Данилов дает определение трансформации исходя из данного подхода: трансформация – это системный процесс, который затрагивает весь спектр социокультурной жизни, большие массы людей и влечет за собой принципиальную ломку, сопровождающуюся обновлениями и переменами.

Трансформационный процесс, нацеленный на появление нового качества системы, проходит несколько стадий, сменяющих друг друга в зависимости от интенсивности и характера преобразований. Стадиями трансформации являются:

- переоценка существующего состояния социокультурной системы и оценка содержания и масштабов кризиса, носящего системный характер;

- диагностика, т. е. объективная характеристика настоящего, его корней в прошлом, возможностей и путей выхода из кризисной ситуации;

- демонтаж отжившей системы, ликвидация ее очевидных несоответствий достиг-

нутому уровню социокультурного развития и его тенденциям;

- новое самоопределение культуры, выдвижение и обоснование путей дальнейшего развития [10, с. 174].

Исходя из вышеуказанных стадий, становится понятным, что автор рассматривает трансформацию в качестве постепенного направленного процесса реформирования социокультурной системы. Революция в ситуации транзитивного положения неприемлема, т. к. она порождает хаос и деструктивна по отношению к еще не до конца сформировавшим свою конфигурацию культурам. Реформы более продуктивны, т. к. они «регулируют процесс преобразований с целью выведения общества в полосу нормального эволюционного развития», а также позволяют постепенно адаптироваться к новым условиям жизни.

Процесс адаптации – важнейшая составляющая трансформационного процесса. Для развития культуры главное, чтобы адаптация проходила с сохранением собственной идентичности. Ученый считает, что залогом «безопасной» трансформации является опора на традиции, ценности, исторически сложившиеся способы деятельности и организацию совместной жизни. «Принцип воспроизводства идентичности действует как рефлекс коллективного самосохранения» [10, с. 176]. Изучая данный аспект трансформации, автор подчеркивает, что именно сохранение идентичности во время преобразовательных процессов на Западе позволило им выйти на новый уровень культурного развития. И именно в этом случае опыт стран Запада обязательно необходимо усвоить и использовать.

В целом позиция автора сводится к тому, что трансформационный процесс следует рассматривать через призму отдельно взятой культуры, учитывая ее историческую самобытность, доминирующие ценности и тенденции, характерные для конкретного отрезка времени.

Заключение. Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что трансформация культуры является актуальным полем для исследования в рамках гуманитарной парадигмы. На основе теоретического материала, представленного в концепциях исследователей, можно определить трансформацию культуры как целостный, четко

определенный во времени, поступатель-но-преобразовательный процесс, который направлен на реконструкцию культуры за счет внедрения в нее инородных элементов, нарушающих ее привычный ритм и задающих новый вектор культурного развития. В отличие от динамики культуры и культурных изменений трансформация более четко определена во времени и является глубоким, всесторонним процессом, качественным образом преобразующим культуру.

Многоаспектность трансформации культуры подтверждается исследованиями ученых, которые раскрывают сущность процесса через: а) определение источников – Г. Гегель (реформы и революции); б) выявление аксиологического и субъективного начал трансформационных процессов – П. Сорокин, П. Штомпка; в) определение механизмов – А. Тойнби («вызов-ответ»); г) создание моделей трансформации – Э. Тоффлер (трехступенчатая модель); д) выявление детерминант – В. Миронов (глобализация, информатизация, межкультурная коммуникация, модернизация); е) авторские классификации: Г. Гегель разграничивает преобразования по масштабу, направлению и характеристикам, О. Божков – по скорости протекания, субъекту, характеру и продолжительности; ж) обоснование актуальности локальных вариантов трансформации – А. Данилов и др. Разнообразие и полярность мнений исследователей относительно понятия, ис-

точников, закономерностей, механизмов, детерминант и классификации трансформации культуры дают основание считать данный процесс самостоятельным с точки зрения терминологической и процессуальной автономности.

Результаты аналитического обзора концептуальных подходов к исследованию трансформации культуры могут быть применены на практике в учебных курсах культурологического цикла («Теория и история культуры», «Философия культуры», «Социология культуры», «Культурная прогностика» и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
2. Левит, С. Я. Культурология. XX век: антология / С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.
3. Гегель, Г. Наука логики. – Спб.: Наука, 1997. – 799 с.
4. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1054 с.
5. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
7. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
8. Божков, О. Б. Биографии и генеалогии: ретроспективы социально-культурных трансформаций / О. Б. Божков // Социологический журнал, 2001. – № 1. – С. 74–88.
9. Миронов, В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
10. Данилов, А. Н. Переходное общество: проблема системной трансформации / А. Н. Данилов. – Минск: Харвест, 1998. – 432 с.

Поступила в редакцию 08.01.2013 г.